

В.В. Кравченко

Творчество М.В. Безобразовой: из предыстории гендерных исследований в России

Кравченко Виктория Владимировна – доктор философских наук, профессор. Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). Российская Федерация, 125993, г. Москва, Волоколамское ш., д. 4; e-mail: vickra@mail.ru

Статья посвящена одному из важных аспектов творчества первой русской женщины – профессионального философа Марии Владимировны Безобразовой (1857–1914) – исследованию женского вопроса. Безобразова отстаивала основное призвание женщины – быть самостоятельным членом общества, освобождаясь от роли «придатка мужчины». Она продвигала идею последовательного социокультурного саморазвития и самореализации женщины. Резко возражая против социалистических идей, основанных на всеобщем равенстве людей в бедности и ограничениях, Безобразова пыталась оспорить предопределенность социальных ролей мужчины и женщины в современном ей обществе. Она поднимала те социально-философские, психологические и социологические проблемы, которые являются предметом современных гендерных исследований: различные формы явной и скрытой эксплуатации женщин, проблемы разрушения патриархальной семьи, трудности формирования психологической и социальной независимости русских женщин. Как оригинальный философ и этик, Безобразова создала собственный «этический идеализм», систему «чистой нравственности», на базе своеобразной трактовки категорического императива И. Канта. Безобразова прямо основывала свою философскую позицию в области рассмотрения женского вопроса на понятиях справедливости, честности, искренности, долга, ответственности. Она настаивала на живой, результативной работе в женском движении, принимала участие в организации и работе первого Русского женского взаимно-благотворительного общества и Этического общества.

Ключевые слова: М.В. Безобразова, русская философия, женский вопрос, гендерное неравенство, защита прав женщин, гендер и нравственность, «чистая нравственность»

Как известно, понятие «гендер» («социальный пол») сформировалось только во второй половине XX в. Потому, на первый взгляд, стоило бы говорить о неконформистской позиции русской женщины-философа, в лучшем случае – о *предпосылках* гендерных исследований в творчестве первой профессиональной философини в России, уточняя ее особый взгляд на женский вопрос, уже широко обсуждавшийся в нашем отечестве к концу XIX в.

Но подчеркнем поразительный факт: М. Безобразова в своем творчестве исследовала, а в своей цельной жизненной позиции сформировала как раз не феминистский, а гендерный аспект рассмотрения роли и значения женщины в обществе. У нее обнаруживаются явные гендерные подходы (в нашем, современном понимании!) к исследованию различных социальных и культурных стереотипов, норм и предписа-

ний сексизма (т. е. целенаправленной дискриминации женщин) в российском обществе, как и к поддерживающим его сложившимся системам и разнообразным формам господства и властвования мужчин над женщинами.

Так, для сравнения, с современной точки зрения позиция, например, В.В. Розанова по «женскому вопросу» вполне укладывается в рамки «доброжелательного сексизма»: он признает, что социальные и политические права женщин нужно отстаивать, но при этом убежден в том, что женщина не должна забывать о своем истинном женском предназначении, как жены и матери. А для объяснения природного проявления и социальной значимости творческих достижений некоторых очевидно одаренных женщин, Розанов выдвинул свою концепцию о «восходящей и нисходящей величинах полового напряжения», отраженной в изобретенной им «самочной шкале». По ней выдающиеся женщины отмечались низким «половым напряжением» или вовсе характеризовались нулевым показателем пола. Таких женщин Розанов называл «урнингами» [Розанов, 1994, с. 264–269].

Безобразова была согласна с тем, что женщина должна выполнять свои социальные роли жены и матери, но она не ограничивала жизнь женщины только семейными рамками, как Розанов, откровенный сторонник «домостройного брака».

Деятельность Безобразовой совпала с первой волной возникновения и распространения либерального феминизма на Западе; с главными требованиями либерального феминизма совпадали и жизненные устремления Безобразовой – в первую очередь, получить высшее образование и работу в соответствии с профессиональной квалификацией, в данном случае, преподавателя в высшем учебном заведении. Ни то, ни другое в России конца XIX в. было немыслимо. При этом, движение суфражисток, распространившееся в США и Великобритании с конца XIX в., не вызвало явного интереса у русской философии. Женское избирательное право она вряд ли считала самым главным из того, чего должна добиваться женщина в обществе. Хотя сама Безобразова и отличалась в юности бунтарским характером, что доказывается ее воспоминаниями, однако методы гражданского неповиновения западных суфражисток – приковывание себя цепями, уличные пикеты, демонстрации и прочие акции – вряд ли могли вызвать сочувствие в душе героической, но скромной и сохраняющей благородное достоинство русской женщины.

В теоретическом и собственно философском плане Безобразова никоим образом не примыкала к уже сформированным к концу XIX в. и получившим существенное развитие западным интеллектуальным течениям – либеральной философии и философии права (в области исследования прав человека), или к социалистическим теориям, как теоретико-утопического, так и революционно-демократического толка. На фоне эпатажных призывов к «свободе от рабства любви» и эгалитаристских деклараций о «равенстве полов» (в духе И. Арманд или А. Коллонтай) или идей «феминизма разности» О. Шапир, – феминистские идеи Безобразовой смотрятся даже несколько чопорно-традиционалистскими или недостаточно радикальными. Конечно, Безобразова была также бесконечно далека от психоаналитических направлений, которые развивались русскими последовательницами З. Фрейда Лу Андреас-Саломе и Сабинной Шпильрейн.

Также независимая русская философия не следила за выступлениями защитниц прав женщин в России (Н. Стасовой, А. Философовой и др.), не упоминая не только их, но даже М. Цебрикову и Н. Лухманову, с которыми полемизировал В.В. Розанов.

И в русле оригинальной русской философии Безобразова оставалась фигурой независимой. Отдавая дань лично знакомым и морально поддерживавшим ее философам (В.С. Соловьеву и В.В. Розанову), она даже не приблизилась к их философским разработкам в области соотношения мужского и женского. Ей был неинтересен вопрос о «вечной Женственности» Соловьева, тем более для нее была неприемлема «самочная шкала» Розанова.

Безобразова исследовала взгляды на женщин европейских философов – И. Канта, А. Шопенгауэра, Э. Гартмана, Г. Гёфдинга, она выявляла у «властителей дум» фундаментальные обоснования и причины не столько половых, сколько гендерных дифференциаций тогдашнего общества, истоки ограниченного и несправедливого общего взгляда на женщин, непризнания их индивидуальных особенностей, но также – проблески объективного понимания социальных процессов и справедливую критику современных им дам. Она писала: «Фактом замечательным в своем роде является то, что три великих философа Германии – Кант, Шопенгауэр и Гартман ... сходятся в одном отношении: они судят о женщинах одинаково односторонне, в их взглядах обнаруживается презрение к целой половине человечества. Правда, что презрение это различно – оно только кое-где проглядывает у Канта, но зато им ярко окрашены мнения Шопенгауэра и Гартмана» [Безобразова, 1892, с. 22].

Приветствуя прогрессивные взгляды другого западного философа, в своей статье «Из социальной этики Гаральда Гёфдинга» Безобразова подчеркивала совпадение их исходных социально-этических позиций: «Глубокий и искренний идеалист Гёфдинг не идеализирует действительности, но считает, вместе с тем, самым большим несчастьем для человека понижение его идеалов. Датский философ не проводит грани между теорией и жизнью, а думает, что “чем выше идеал, тем нравственнее и жизнь”, тем лучше делается ... действительность» [Там же, с. 42].

Русская мыслительница соглашалась с Гёфдингом в части рассуждений о настоящем семейном счастье, которое требует постоянных взаимных духовных усилий – и мужа и жены, о значении бессознательного элемента в браке, о взаимной ответственности супругов. При этом, защищая женские права, Безобразова подчеркивала, что признание женщины не исчерпывается хозяйством и заботой о детях, тем более – что не в том ее главное назначение, чтобы удовлетворять половое чувство мужчины. Признание женщины – быть самостоятельным членом общества, освобождаясь от роли «придатка мужчины».

Философским взглядам Безобразовой на «женский вопрос» было присуще то, к чему в гендерных исследованиях пришли только к концу XX в., а именно: понимание необходимости принципиально новой теории, переосмысливающей антропологические, социальные и культурные нормы и стереотипы, основанные на принципах доминирования и подчинения; выход на уровень нового исследования человека, общества, общественных взаимоотношений и процессов. Для Безобразовой основными проблемами являлись: самосознание, власть и насилие, свобода, сущность человека, смысл его жизни и предназначение. Для нее, наблюдавшей за развитием феминизма и на Западе, и в России, «женский вопрос» непосредственно выходил на «вопрос и мужской и женский», т. е. она сразу уходила с крайней «женской» позиции на объективно- научную, философскую точку зрения.

Так, Безобразова писала: «В XX в. ... наука несомненно ушла вперед, и подорваны основы материализма и монизма. Они незыблемы в известных рамках, но над всем царит другая великая истина. Не вся жизнь исчерпывается этой жизнью, или жизнью, которая изучена. Есть еще много жизни неизведанной, неведомой и несомненной. Человек не должен быть узким – его назначение выходить из своих пределов и искать. Чем больше он ищет, тем достойнее быть царем творения и тем ближе, с другой стороны, к тому, что сознает себя песчинкой в царстве бесконечного, может быть, вечного» [Безобразова, 1914, с. 194].

Призывая к рассмотрению сущности человека вне каких-либо разграничений, русская мыслительница не только мужчин призывала к признанию прав женщин, но и женщин – к осознанию себя свободными людьми. Безобразова убеждена: «Женский вопрос не только наш кровный, нет, он самый глубокий для всех, и его неразрешение тормозит общую культуру» [Безобразова, 2009, с. 351].

Так, она резко критикует статью в женском журнале, в которой предлагалось создать некие правительственные или общественные «кассы» для выдачи женам и матерям вознаграждения. Безобразова расценила эту идею не как требование со-

циального вознаграждения женщинам, а как посприятие их человеческих прав. Она восклицает: «Как могу я жить с человеком, с которым не в состоянии столкнуться относительно материальной стороны жизни? Я буду сноситься с ним через кассу, а духовные-то наши интересы? В чем же будет эта совместная жизнь?» [Безобразова, 2009, с. 348]. С точки зрения философии, подобное предложение столь же унижительно для женщин, как и то семейное рабство, на которое их обрекают мужчины.

Для реального поиска решения того вопроса, который именуется «женским», с точки зрения Безобразовой, сами женщины должны переосмыслить свои устойчивые роли в обществе, когда они полностью зависимы от мужчин. «...Прошли века порабощения, – пишет Безобразова, – те долгие века, когда женщины оставались всецело женщинами, и чем больше было у них досуга, тем меньше вырабатывали они в себе человеческие черты, тем дальше отставали от мужчин – людей, овладевших всеми общинными интересами и требовавших от женщин или равнодушия, или согласия с их мнениями и служения своей красотой – только этого» [Там же, с. 350].

Безобразова обличает тех представительниц высших слоев тогдашнего общества, которые не хотят и не умеют трудиться, когда, по ее словам, «они сами не хотят вон из клеток»...

Безобразова развивала собственную нравственно-этическую линию в складывающемся русском феминистическом движении, причем именно практического характера. Сама всегда полагавшаяся только на собственные силы, она и в общественной жизни продвигала идею женской самостоятельности, независимости, настойчивого и последовательного саморазвития и самореализации. Она обличала мужчин за недостойное отношение к человеческому достоинству и социальному потенциалу женщин, но также она критиковала женщин, которые, с одной стороны, допускали унижительное к себе обращение, а с другой – пытались использовать свою зависимость от мужчин, паразитируя на них и не стремясь обрести самостоятельность. Представления о социальной и материальной самодостаточности женщин, возможности их профессиональной реализации и роста были невероятными в российском обществе того времени, потому много духовных и физических усилий Безобразовой было потрачено на то, чтобы доказать свою собственную философскую и жизненную позицию.

Поэтому у нее нет ссылок на признанных сегодня классиков феминизма XIX в.; между прочим, и в современных гендерных исследованиях она всегда упоминается только в когорте героических и талантливых женщин, которые не в теоретических трудах, а на практике собственной жизни осваивали трудности феминистской борьбы¹.

При этом ее книга «Розовое и черное из моей жизни», как опыт философского самоисследования и специфического «женского взгляда» на современную ей действительность, в полной мере соответствует современным течениям первых «женских исследований», ведущихся женщинами-учеными о женщинах. Автобиография Безобразовой может быть отнесена и к особым «женским», достаточно биологизированным исследованиям, поскольку она уделяет серьезное внимание своему психофизическому развитию. Я бы даже отнесла ее самоисследование к области современной когнитивной телесноориентированной психологии. Поразительно откровенный в области психофизиологических переживаний и необычный дневник Безобразовой позволил В. Розанову рассматривать ее в качестве показательного примера формирования и развития ученой женщины – «урнинга» (т. е. женщины, у которой почти полностью отсутствует половое влечение), что подтверждало его концепцию о восходящей и нисходящей величинах полового напряжения [Розанов, 1913, с. 227–260; Розанов, 1994, с. 367–385]. Этот же материал самоисследования Безобразовой позволил и мне попытаться проанализировать творческий потенциал русской философии на основе теории В.П. Эфроимсона о врожденных признаках таланта и гениальности [Кравченко, 2009, с. 402–417].

¹ Необходимо подчеркнуть, что имя М.В. Безобразовой, как правило, отсутствует в современных исследованиях признанных специалистов в области гендерных и феминистских исследований [Айвазова; Стайтс]; в лучшем случае, упоминается только одна ее работа [Пушкарева, 2002].

При этом автобиография Безобразовой может, в определенной степени, рассматриваться как «феминистское исследование»; она также вполне вписывается в направление по «изучению женщин» и в собственно «женские исследования» – женщин о женщинах.

Поиски личной идентичности талантливой русской женщины явились важнейшим документом эпохи начала исследований женского вопроса в России, когда на волне формирующегося феминизма, в частности, в русле революционных движений, произведения Безобразовой заложили основы новой теории и практики, которые мы сегодня закономерно идентифицируем в качестве не потерявших актуальности разработок по женскому вопросу.

В действительности, она не стремилась сравняться с мужчинами в социальных ролях или просто доказать свою состоятельность на интеллектуальном уровне. Возможно, как независимый в поступках и самостоятельно мыслящий человек, даже если бы она родилась мальчиком, как в детстве мечтала, она также прошла бы трудный жизненный путь самораскрытия и самоутверждения.

Отстаивая свое право на независимость и занятия в сфере творческого и интеллектуального труда, М. Безобразова абсолютно не соответствовала классическому образу «эмансипе» (в отрицательной трактовке известному по фигуре мадам Кукшиной из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»). В ней не было позы, вызова, стремления к скандальным демонстрациям. Она выковала стойкий, непреклонный характер, следовала неукоснительному чувству долга по отношению к осознанному философскому призванию, была готова к самопожертвованию ради высокой нравственной цели, сформулированной в ее «этическом идеализме».

В статье «Вопрос... и мужской и женский» она отстаивает равенство прав на творчество и индивидуальное развитие: «Пусть чем дальше, тем все ярче и тоньше развиваются личные свойства и все легче и гибче становятся жизненные условия – больше приспособляются они к различным личностям, подробнее разрабатываются законы, условнее применяются разнообразные правила. Нет равенства, а существует *неравенство*, не классовое, а индивидуальное, главное неравенство людей, и чем дальше, тем оно станет все больше» [Безобразова, 2009, с. 348–349].

М. Безобразова резко возражала против социалистических идей, основанных на равенстве бедности и ограничений. Она писала: «...краеугольный камень социализма равнять, сглаживать, а не углублять различия» [Там же, с. 349]. И вполне уверенно предрекала: «На мой взгляд, социализм, если когда-либо будет осуществлен, окажется тем худшим рабством, подобного которому еще не было на земле другого. И быстро, очень быстро рабство это будет свергнуто!» [Там же, с. 348.]

Безобразова затрагивала те социально-философские, психологические и социологические проблемы, которые сегодня активно исследуются в гендерных исследованиях: различные формы явной и скрытой эксплуатации женщин, разрушение патриархальной семьи, трудности и проблемы формирования психологической и социальной независимости женщин... И если психология, социология и философия часто идут рука об руку в современных гендерных исследованиях, то акценты на положительные этические ценности, на активное внедрение в жизнь высоких нравственных принципов, которые отстаивала Безобразова, явно не являются сегодня преобладающими.

Безобразова – прежде всего этик, можно даже сказать, последовательная и самоотверженная защитница высоких нравственных идеалов. Иногда, читая ее пламенные призывы к гармоничному развитию личности и построению справедливого общества, невольно вспоминаешь «моральный кодекс строителя коммунизма». Но ее неугасимый этический пафос, в действительности, проистекает из глубокого осмысления категорического императива и всей моральной философии И. Канта, перед которым русская философия всегда явно преклонялась. Вспомним хотя бы ее первую публичную лекцию в Политехническом музее, ставшую

ярким событием общественной жизни, которую Безобразова посвятила именно Канту. И целый ряд статей, в которых так или иначе заметно явное следование немецкому мыслителю.

Для нее, как и для великого философского классика, «нравственное» тождественно «человеческому». Она убеждена, что выражать свое презрение к женщинам или мужчинам, вообще к человеку, – не дело философа. Философ, как думающий человек и выдающаяся личность, должен быть выше половых предрассудков, так же как и других общепринятых стереотипов. Философ должен выяснить причину появления таких общественных заблуждений, исходя из того, что «мужчины и женщины представляют собою два типа одинаково нормальных и исчерпывающих понятия о человеке» [Безобразова, 1892, с. 24]. При этом философ неизбежно должен всмотреться в особенности полов, их действительное физиологическое и психологическое различие, но при этом важно выбрать такой единый критерий, чтобы одностороннее суждение в пользу одного из полов не превращало отличие другого пола в неисправимый недостаток. Таким образом, Безобразова выводит вопрос о взаимоотношении полов в плоскость осознания того, что сегодня необходима нравственная перестройка общества, развитие человеческой совести, практического осуществления тех уже давно сформулированных норм и идеалов, которые в течение столетий остаются абстрактными призывами. Она убеждена: «Нравственно (– означает) жить и давать жизнь другим; безнравственно – прозябать и приводить других к прозябанию» [Безобразова, 1911, с.4].

Безобразова прямо основывает свою философскую позицию в женском вопросе на главных этических понятиях: справедливость, честность, искренность, долг, ответственность... Так, она отмечала вопиющую несправедливость в отношении женщины при современной во многом еще патриархальной форме брака, когда положение многих замужних женщин можно назвать подлинным рабством. Безобразова подняла эту проблему на истинно философский и этический уровень, начиная с вопрошания: «Почему брак должен уничтожать личность женщины? Брак должен быть призванием, а не ремеслом – вот всё, чего добиваются защитницы женщин... Более нравственен их взгляд и на мужчин: они не считают мужчин источником эксплуатации для женщин. Приверженцы второго мнения (т. е. выступающие против обсуждения женского вопроса. – В.К.) принижают не только женщину, но и мужчину, и саму нравственность». И далее она провидчески утверждала: «XX век будет веком женщины... Идеал будущего заключается в том, чтобы дать свободно проявляться духу человека, а дух не терпит рамок. Идеал будущего – большое разнообразие женских типов, как и мужских – результат более свободного развития» [Безобразова, 1914, с. 72–73].

В практическом плане Безобразова видела необходимость развития «свободной моногамии», при которой осуществлялся бы обоюдный свободный выбор. Фактически, она конкретно применяла категорический императив Канта, когда в обществе, по ее мнению, «ни один из членов не служит средством для другого, а всякий является сам по себе целью» [Безобразова, 1892, с. 44]. Русская философия совершенно справедливо полагала, что в цивилизованном обществе право личности должно одержать верх и над животным инстинктом, и над желанием одного пола господствовать над другим.

Вероятно, жизненный пример матери Марии Безобразовой стал для нее весьма поучительным. Как известно, Елизавета Дмитриевна Безобразова (урожденная Маслова) много публиковалась под псевдонимами в зарубежных журналах по «женскому вопросу» (в духе Софи де Кондорсе или Олимпии де Гуж), но скрывала от мужа свою деятельность в течение десяти лет. У Марии, видимо, сформировалось стойкое убеждение в том, что далеко не достаточно только литературных и публицистических выступлений на эту тему. Опираясь на фундаментальные воззрения выдающихся философов, Безобразова стремилась и переосмыслить, и реально преобразовывать не

устраивавшую ее социальную действительность, «здесь и сейчас» создавать новую социальную среду для распространения и упрочения представлений о возможностях и новых ролях женщин. Но в отличие от агрессивных феминисток и экстремистски эпатирующих общество суфражисток, она предпочитала действовать в духе идеологии просвещения и, так сказать, «интеллектуального действия» или того, что сегодня в политике называется «мягкой силой». Фактически, она воплощала в жизнь свою собственную теорию «чистой», но практической нравственности, оригинальную философскую концепцию «этического идеализма». Обосновывая необходимость нравственных идеалов и без особого теоретизирования по поводу самой нравственной практики, Безобразова реально осуществляла то, что через полвека будет исследоваться как форма социального действия и социальной практики.

Безобразова не только писала в газетах статьи по женскому вопросу, она реально и последовательно помогала женщинам словом и делом: отвечала на отчаянные письма читательниц, создала кружки и общества, осуществлявшие в жизни то, о чем она так горячо писала. Она выводила женщин из кабальной семейной зависимости, помогая им стать самостоятельными членами общества. Она учила их помогать друг другу; не случайно созданное ею женское общество называлось «**взаимно-благотворительным**».

В своей речи на открытии Русского Женского Взаимно-Благотворительного общества Безобразова подчеркивала не столько благотворительную роль (как формально-безличную раздачу денег) нового объединения женщин, сколько его организующую функцию. Отсюда – взаимная благотворительность, т. е. оказание помощи друг другу единомышленницами, создавшими свой союз. Конкретной и неотложной задачей общества являлось совершенствование женского образования, причем усилиями самих женщин. Нет смысла создавать какие-то новые учебные заведения, например, женские университеты, о которых тогда шли разговоры. Необходимо, по мысли Безобразовой, пересмотреть работу уже существующих курсов, привлечь к преподаванию достойных женщин-ученых, которым в своих лекциях «не нужно давать много, но только то, что первого сорта и в самом деле может выдержать... мужскую конкуренцию» [Безобразова, 1898, с. 10].

Безобразова настаивала на живой, результативной работе, избегающей мертвящего «русского формализма». Консолидация женского движения для нее была неразрывна с работой по воспитанию, развитию и образованию женщин разных сословий. Участвуя в женских обществах и сотрудничая в журналах, защищавших право женщин на достойное материнство и воспитание детей, она также пересматривала взаимоотношения родителей и детей, принципы воспитания детей в семье. Все возникающие проблемы, по мнению Безобразовой, неразрывно связаны с процессом развития культуры в обществе, в необходимости совершенствования каждой личности и повышении уровня воспитанности взрослых. Безобразова важнейшим принципом воспитания считала не проповедь правил, а следование им в собственной жизни.

Сегодня, когда образование женщин является привычным и широко распространенным явлением, когда существуют нормы права и морали, основанные на признании социального равенства мужчин и женщин, включая равенство супругов в семье, когда развивается ювенальное право, рушатся вековые стереотипы в отношениях и самоосознании полов, наконец, когда мощно развивается гендерная теория и философия, нужно отдать дань той малоизвестной в свое время женщине, которая своими творческими усилиями и, без преувеличения, всей своей героической жизнью сто лет тому назад утверждала основы более справедливого общества. Несомненно, нет и речи о воплощении высоких нравственных идеалов, о которых мечтала Мария Владимировна. Но она верила в неуклонное совершенствование человека и общества, в принципиально цивилизующее значение нравственности, которая и должна стать основой рассмотрения сложнейших, в том числе, гендерных проблем общества.

Список литературы

- Айвазова, 1998 – *Айвазова С.Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. (Очерки политической теории и истории. Документ. материалы). М.: РИК Русанова, 1998. 404 с.
- Безобразова, 1892 – *Безобразова М.В.* Философские этюды. М.: Тип. Д.И. Иноземцева, 1892. 119 с.
- Безобразова, 1898 – *Безобразова М.В.* О Русском женском Взаимно-Благотворительном обществе. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1898. 11 с.
- Безобразова, 1911 – *Безобразова М.В.* О безнравственности. СПб.: Родник, 1911. 32 с.
- Безобразова, 1914 – *Безобразова М.В.* Исследования, лекции, мелочи. СПб.: Родник, 1914. 194 с.
- Безобразова, 2009 – *Безобразова М.В.* Розовое и черное из моей жизни. М.: Аграф, 2009. 480 с.
- Кравченко, 2009 – *Кравченко В.В.* Современные размышления о М.В. Безобразовой, которая не нашла утешения в этике // *Безобразова М.В.* Розовое и черное из моей жизни. М.: Аграф, 2009. С. 395–455.
- Пушкарева, 2002 – *Пушкарева Н.Л.* Русская женщина: история и современность. М., 2002. 526 с.
- Розанов, 1913 – *Розанов В.В.* Люди лунного света. СПб.: Тип. Тов-ва А.С. Суворина, 1913. 306 с.
- Розанов, 1994 – *Розанов В.В.* Люди третьего пола. Пол как прогрессия восходящих и нисходящих величин // *Розанов В.В.* В темных религиозных лучах. М.: Республика, 1994. С. 264–357.
- Стайтс, 2004 – *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. (1860–1930). М.: РОССПЭН, 2004. 616 с.

Maria Bezobrazova's Works: the Background of Gender Researches in Russia

Victoria Kravchenko

DSc in Philosophy, Professor. Moscow Aviation Institute (National Research University). 4 Volokolamskoye shosse, Moscow, 125993, Russian Federation; e-mail: vickra@mail.ru

The article considers one of important aspect of Maria Bezobrazova's creative work (1857–1914), who was the first Russian woman – a professional philosopher. Bezobrazova upheld the principles of women's self-dependence and releasing from the "man's appendage" role. She promoted idea of the consistent social-cultural women's self-development and self-realization. Raising objections against the socialist ideas based on general equality in poverty and social limitations, Bezobrazova formulated the main social-philosophical, psychological and sociological problems which are a subject of modern gender researches, for example, she revealed different forms of obvious and latent exploitation of women, researched the problems of patriarchal family ruining, and ethno-cultural difficulties in forming psychological and social women's independency. As a talented philosopher and ethicist, Bezobrazova created her own "ethical idealism", the "pure morality" system, based on the peculiar interpretation of Kant's "categorical imperative". Bezobrazova based her philosophical position in the field of a women's issue on the concepts of fairness, integrity, sincerity, duty, and responsibility. She insisted on the living, efficacious work in the women's movement, and participated in the organization and working of Russian Women's Mutual Charity Society (1895) and Ethics Society (1910).

Keywords: Maria Bezobrazova, Russian philosophy, women's issue, gender inequality, the rights of women protection, gender and morality, "pure morality"

References

- Aivazova, S.G. *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya. (Ocherki politicheskoi teorii i istorii. Dokumental'nye materialy)* [Russian Women in an Equality Labyrinth. (Sketches of the Political Theory and History. Documentary Materials)]. Moscow: RIK Rusanova Publ., 1998. 404 p. (In Russian)

- Bezobrazova, M. *Issledovaniya, lektsii, melochi* [Research Papers, Lections, Articles]. St.Petersburg: Rodnik Publ., 1914. 194 p. (In Russian)
- Bezobrazova, M. *O beznравstvennosti* [About Immortality]. St.Petersburg: Rodnik Publ., 1911. 32 p. (In Russian)
- Bezobrazova, M. *O Russkom zhenskome vzaimno-blagotvoritel'nom obshchestve* [About Russian Women's Mutual Charity Society]. St.Petersburg: V. Bezobrazov i K° Publ., 1898. 11 p. (In Russian)
- Bezobrazova, M. *Rozovoe i chernoe iz moei zhizni* [Pink and Black out of my Life]. Moscow: Agraf Publ., 2009. 480 p. (In Russian)
- Bezobrazova, M. *Filosofskie etyudy* [Philosophical Sketches]. Moscow: Inozemtsev Publ., 1892. 119 p. (In Russian)
- Kravchenko, V. *Sovremennye razmyshleniya o M.V. Bezobrazovoj, kotoraya ne nashla utesheniya v etike* [Modern Reflections on Maria Bezobrazova who found no Consolation in Ethics]. In: Bezobrazova M. *Rozovoe i chernoe iz moei zhizni*. Moscow: Agraf, 2009, pp. 395–455. (In Russian)
- Pushkareva, N. *Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost'*. [Russian Woman: History and Contemporaneity]. Moscow, 2002. 526 p. (In Russian)
- Rozanov, V.V. *Lyudi lunnogo sveta* [People of Moon-light]. St.Petersburg: Tovarishchestva A. S. Suvorina Publ., 1913. 306 p. (In Russian)
- Rosanov, V.V. *Lyudi tret'ego pola. Pol kak progressiya voskhodyashchikh i niskhodyashchikh velichin* [People of the third Sex. Sex as a Progression of Ascending and Descending Values]. In: Rosanov V.V. *V temnykh religioznykh Luchash* [In Dark Religious Rays]. Moscow: Respublika Publ., 1994, pp. 264–357. (In Russian)
- Staits, R. *Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii. Feminism, nigilizm i bol'shevizm. (1860–1930)* [The Women's Liberation Movement in Russia. Feminism, Nihilism and Bolshevism]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. 616 p. (In Russian)